

Ночь была тихой, только звук волн, накатывающих одна за другой, успокаивал душу. Лагерь затих, моряки, уставшие за день, уже легли отдыхать.

Чжоу Юнь лениво лежал, прислонившись к Комете, читал книгу при свете походного фонаря в палатке и гладил густую мягкую шерсть Кометы. Внезапно Комета вскочила, настороженно глядя на вход в палатку.

Цинь Чэн тихо позвал его снаружи: «Доктор Чжоу? Вы спите? У меня срочное дело.» В его голосе чувствовалось беспокойство.

Чжоу Юнь сел, приподнял полог палатки, и Комета выскочила наружу, заняв позицию у входа. Он спросил Цинь Чэна: «Что случилось?»

Цинь Чэн рассказал, что Цинь Му держал в руке кристалл теневой стихии, и, похоже, поглотил его.

Чжоу Юнь задумался: «Поглотил королевский кристалл... Его ранил зомби, может быть, у него способности теневой стихии?»

Это было необычно, ведь в прошлой жизни не было обнаружено, что у людей есть способности темной стихии. Тогда считалось, что у людей есть световая стихия, а у зомби – темная.

Цинь Чэн нервно посмотрел на него: «Мой брат не превратится в зомби, правда?» Он говорил очень тихо, явно боясь, что кто-то услышит.

Неважно, насколько близки люди или преданы подчиненные, как только они узнают, что тебя укусил или поцарапал зомби, первое, что они сделают, – это начнут бояться, настороженно относиться или даже нападут первыми.

Он видел это слишком много раз в мире после апокалипсиса, поэтому, когда он обнаружил, что его брата поцарапал зомби, и тот потерял сознание, его первой реакцией было скрыть это, не рассказывать никому и тайно лечить его дома.

Чжоу Юнь похлопал его по плечу: «Не волнуйся.» Он взял мощный фонарик и вышел с Цинь Чэном к их палатке. Вокруг палатки было темно и мрачно, какие-то черные тени клубились вокруг, обволакивая палатку.

Цинь Чэн стал еще более беспокоиться, но Чжоу Юнь сказал: «Похоже, он действительно пробудил способности теневой стихии.»

Первый обладатель способностей теневой стихии... Было ли это связано с тем, что его поцарапал зомби? Или это было связано с его собственной конституцией? Ведь раньше он изобрел тест-полоски для определения совместимости со стихиями, и столько людей прошли тестирование, но никто не показал совместимости с тенью.

Изменилась ли его конституция после того, как его поцарапал зомби?

Если всех, кого укусили или поцарапали зомби, вовремя вылечить, возможно ли, что у них тоже появятся такие способности?

Если у человека есть совместимость с тенью, станет ли он полностью невосприимчив к вирусу зомби? Если так, возможно ли разработать вакцину от зомби?

И сегодня Цинь Му, вероятно, съел немало этих крабов теневой стихии, возможно, это тоже повлияло.

Нужно будет позже, когда вернемся, проверить его конституцию на совместимость.

Если в будущем будут возможности, можно будет рассмотреть лечение большого количества пациентов, укушенных или поцарапанных зомби, для дальнейших исследований.

Он размышлял об этом, а Цинь Чэн нервничал: «Способности теневой стихии? Никогда не слышал о таких обладателях. Можно ли сейчас войти?»

Чжоу Юнь ответил: «Не нужно его прерывать, пусть сам почувствует.» Он с любопытством ткнул пальцем в одну из мягких и пухлых теневых сфер, и они, словно испугавшись, быстро разбежались, скрываясь в более темных местах.

Цинь Чэн: «...И что мне теперь делать?»

Чжоу Юнь предложил: «Может, поспишь на корабле?»

Цинь Чэн: «...» Он был обеспокоен и не хотел уходить далеко от брата.

Чжоу Юнь, видя его выражение лица, сказал: «Тогда спи в моей палатке, а я с Кометой пойду на корабль.» Для взаимной поддержки его палатка была ближе всего к палатке братьев Цинь.

Цинь Чэн согласился: «Хорошо, спасибо, доктор Чжоу.»

Чжоу Юнь взял Комету и вернулся на корабль. Лунный свет мягко ложился на серебристую поверхность моря, простор был безграничен, а волны, как дыхание океана, накатывали одна за другой, успокаивая душу.

После этого небольшого эпизода Чжоу Юнь уже не мог уснуть. Видя, что луна такая яркая, он достал из холодильника стеклянный кувшин и ручную соковыжималку, выжал сок из кактусовых фруктов, добавил льда, немного белого рома и сахара, хорошо перемешал и получил бокал прозрачного фиолетово-красного фруктового вина.

Он сидел один на шезлонге на корме катера, медленно потягивая вино, слушая звук волн, и наслаждался моментом.

Он не знал, чем занимался Гуань Юаньфэн. «Под одной луной, я пью один», – подумал он. Он достал из кармана своих рабочих штанов армейский зеленый телефон, проверил, что сигнала по-прежнему нет, и привычно открыл видео.

Под болтовню Гуань Юаньфэна он медленно потягивал фиолетово-красное ледяное вино. Оно было сладким и освежающим, мягко стекало в желудок, создавая приятное ощущение. Хотя, если бы Гуань Юаньфэн был здесь, он, вероятно, не позволил бы ему пить слишком много, или сам бы отказался ради безопасности.

Он слегка опьянел под ритмичное покачивание волн, а затем медленно выпустил цветы кампсиса и кактусы-лиантяньчи за борт катера.

Растения, чувствуя радость Чжоу Юня, весело распространялись во все стороны, играя с проплывающими мимо рыбами и креветками, пробираясь через водоросли и кораллы, ловко избегая хищников, и исследовали бескрайние глубины океана.

Все было тихо, приливы и отливы мягко бились о скалы и песок, создавая успокаивающий ритм.

Чжоу Юнь не знал, когда заснул, только помнил, что во сне он будто плыл в море, его тело было легким и мягким, мягкие волны растворялись в серебристом лунном свете, погружаясь в кристально чистое море.

Он опустился на дно, где было полно ярких красок и причудливых форм, будто танцевал под красивую мелодию, свободно перемещаясь.

Свет был невероятно красивым, среди ярких кораллов стайки разноцветных рыб плавали туда-сюда. Среди камней он увидел раковины, которые застенчиво открывались, показывая сверкающие жемчужины, и он без зазрения совести забрал их.

В глубине он увидел огромного электрического ската, скрывающегося в темноте, его тело было окружено электрическими разрядами, что показалось ему знакомым. Он аккуратно обернул их, не желая, чтобы кто-то другой увидел.

Скат был непослушным, сильно дергался, и ему пришлось обернуть его цветочными лозами и даже показать ему несколько цветов. После того как цветы распустились, скат успокоился, став вялым и апатичным. Чжоу Юнь заботливо обернул его еще несколькими слоями и даже вставил несколько игл для лечения.

Когда он проснулся, он не знал, когда на него накинули одеяло, а на горизонте уже восходило солнце, небо было окрашено в яркие красные и золотые цвета.

Он чувствовал себя ошеломленным и уставшим, будто все силы были выжаты из него. Он подумал, что это из-за того, что он всю ночь проспал в шезлонге, и с трудом поднялся. Комета подошла и лизнула его, он погладил ее по голове: «Это ты накрыла меня одеялом?»

Комета ласково лизнула его, он со смехом отстранился и увидел, что телефон на столе разрядился и выключился. Он положил его обратно в карман и встал, чтобы приготовить завтрак для Кометы.

Но, обернувшись, он замер. На палубе лежали как минимум семь или восемь тяжелых и огромных раковин, а рядом с ними – рыба длиной около двух метров, плоская, как веер, с желто-зеленой кожей и синими узорами, гладкая и без чешуи, с изящным хвостовым плавником.

Рыба не двигалась, очевидно, она была мертва.

«Доктор Чжоу! Почему вы так рано встали?»

Послышался голос Цинь Чэна. Он быстро поднялся на борт и подошел, увидев все эти раковины и рыбу, он был потрясен: «Доктор Чжоу, вы вообще спите?» Хотя он знал, что доктор Чжоу очень силен, но это было слишком! Все это мутировавшие существа, а брат говорил, что большинство мутировавших рыб обитают в глубинах, и их нужно ловить медленно.

Когда он использовал свои способности, он часто чувствовал, что энергии не хватает, и ему приходилось носить с собой кристаллы металлической стихии на случай непредвиденных ситуаций. Даже так, после использования способностей днем, он едва ли мог сражаться вечером, поэтому он постоянно искал способы более точно контролировать использование своих способностей, чтобы поддерживать постоянную силу.

Но доктор Чжоу днем сражался с мутировавшим крабом-убийцей, а ночью поймал глубоководную акулу, и то, и другое – королевского уровня. А теперь, после ночи, на палубе полно раковин и ската? У него что, бесконечный запас энергии?

И столько раковин, сколько времени понадобится, чтобы их все открыть? Это займет полдня.

Он внимательно осмотрел их: «Белые жемчужницы, жемчужницы Мартенса... Все такие большие, они все мутировали?»

Чжоу Юнь: «...»

Он просто выпил бокал вина... Он посмотрел на пустую бутылку и бокал на столе, слегка кашлянул, чтобы скрыть свои действия в состоянии опьянения: «Ночью было скучно, как твой брат?»

Цинь Чэн сразу же переключился, его лицо озарилось радостью: «С братом все в порядке, он встал рано утром, но не хотел будить вас. Он попросил меня организовать разделку акулы для завтрака. Сейчас он на пляже занимается бадуаньцинем, говорит, что ищет ощущения, позже придет обсудить с вами навыки теневой стихии.»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Значит, твой брат действительно пробудил способности? Что особенного в навыках теневой стихии?»

Цинь Чэн ответил: «Брат не сказал, только сказал, что ощущения довольно загадочные.»

Чжоу Юнь кивнул: «Хорошо, тогда...» Он посмотрел на раковины на палубе: «Эти раковины, вероятно, еще живы, не нужно спешить их открывать.» Если открыть, их все равно не съесть, нужно будет думать, как сохранить.

Цинь Чэн предложил: «Можно положить их в рыбный отсек внизу катера, добавить немного морской воды, а потом, когда вернемся, открыть и достать кристаллы. Внутри, вероятно, есть жемчуг.»

Чжоу Юнь кивнул, думая, что это действительно может стать еще несколькими артефактами способностей, которые можно будет продать с аукциона, но он оставит их для себя, они ему еще пригодятся.

Цинь Чэн внимательно осмотрел плоскую рыбу: «Это электрический скат, такой большой! Я думал, это скат-дьявол, он тоже мутировал. Эту штуку сложно поймать, она бьется током.»

Он взял подаренный Чжоу Юнем нож, вскрыл сердце ската и достал огромный кристалл стихии молнии. Он с восхищением поднял его: «Какой огромный кристалл молнии, за него можно выменять много-много полезных вещей. В Городе Молний за них платят большие деньги, а это еще и королевского уровня, редкая вещь, сколько же за него можно выручить.»

Он посмотрел на ската: «Если бы этот скат был жив, его тоже можно было бы продать за большие деньги! Исследовательский институт тоже покупает! Все главные города покупают!»

Чжоу Юнь: «...» Этот парень, привыкший к бедности, при виде чего-то ценного сразу думает о продаже.

Он с сожалением сказал: «Этот кристалл молнии мне нужен, я хочу подарить его.»

Цинь Чэн осторожно положил кристалл на стол: «Вы его возьмите, а я займусь скатом. Сегодня утром мы его съедим. Мясо у него нежное и гладкое, кости мягкие, у нас еще есть кислая капуста и тофу, можно добавить их в рагу, чтобы убрать запах. Это будет намного вкуснее, чем мясо акулы. Если бы не то, что это мясо мутировавшей акулы, да еще и в мире после апокалипсиса, я бы не стал его есть.»

Комета, поняв, что речь идет о еде, виляла хвостом и тяжело дышала. Чжоу Юнь знал, что она голодна, и погладил ее по голове: «Пойдем, приготовим тебе завтрак.»

На пляже поставили огромный котел, в котором варились большие куски мяса акулы. Туда же бросили лук, имбирь, чеснок, сушеную редьку и помидоры. Как и говорил Цинь Чэн, вкус был не самым лучшим, но это было мясо.

В мире после апокалипсиса еды не хватало, и молодые моряки из старого квартала давно не ели таких больших кусков мяса, особенно мяса мутировавшей рыбы. Рыбаки, поймав такую рыбу, обычно отдавали ее в городскую управу в качестве налога, и сами не могли позволить себе ее есть.

Но теперь у них была целая мутировавшая акула и целый мутировавший краб. Они не смогут все это съесть, просто не смогут.

Они перевернули огромный панцирь краба, положили сверху дрова и попросили Комету поджечь их. Внутри панциря белоснежное мясо краба начало шипеть, посыпанное крупной солью, оно пахло невероятно вкусно.

Печень акулы уже аккуратно вырезали и сохранили в стеклянном контейнере. Цинь Чэн передал ее Чжоу Юню и спросил: «А еще есть акулы плавники, их нужно обработать, поэтому я пока замочил их в соленой воде. Это очень дорогая вещь, да еще и мутировавшая. Если продать их на аукционе, можно выручить целый дом в Бэймине. И еще акуля кожа, я потратил много времени, чтобы разрезать ее с живота. Она очень прочная, многим обладателям способностей она понравится.»

Чжоу Юнь не придавал этому значения: «Мне это не нужно, вы с братом решайте, как с этим поступить. Есть это бесполезно. Обработайте и обменяйте на что-то полезное для вашей команды.»

Цинь Чэн обрадовался. Чжоу Юнь взял только несколько самых нежных кусков мяса акулы и пару лобстеров и отправился на корабль, чтобы приготовить завтрак для Кометы.

Когда Цинь Му закончил заниматься бадуаньцинем и подошел, он увидел, что Цинь Чэн разделявает ската, и удивился: «Откуда тут скат-дьявол?»

Цинь Чэн усмехнулся: «Ты ошибся, посмотри внимательнее.»

Цинь Му присмотрелся и увидел характерное «лицо» на животе ската. Он был потрясен: «Это мутировавший электрический скат? Как его поймали? Он такой большой, наверное, мутировал? Его способности, должно быть, очень сильные! Кто смог его поймать?»

Цинь Чэн: «...» Он указал на корабль: «Кто еще, кроме доктора Чжоу? Вчера ночью он один, не знаю как, поймал его. Утром я пришел, а в трюме полно мутировавших раковин, все живые, и этот мутировавший скат. Смертельных ран нет, но все хрящи внутри раздроблены.»

Он тихо сказал Цинь Му: «Если бы у меня был выбор, с кем сражаться, я бы точно не выбрал

доктора Чжоу.» Это было слишком страшно, совершенно невообразимый способ убийства... нет, убийства рыбы.

Цинь Му был ошеломлен: «Он что, не спит? И разве водная стихия настолько сильна? Даже если он может превращать воду в лед, этот мутировавший скат и все эти мутировавшие раковины, они должны быть в глубинах! В мелководье мутировавшие животные не водятся. И как он вообще поднял на поверхность такие огромные и гладкие раковины, за которые не ухватиться? Их же не поймать на удочку.»

Добыча раковин и морских ежей на глубине всегда была сложной задачей, требующей глубоководного погружения, а тут еще и мутировавшие раковины с их способностями. Сейчас в море слишком много мутировавшей рыбы, и рыбаки больше не рискуют нырять на глубину.

Вдруг ему в голову пришла мысль: «Неужели обладатели высокого уровня водной стихии могут погружаться на дно без необходимости дышать? Я такого не слышал!»

Неудивительно, что доктор Чжоу совершенно не боится моря, у него, видимо, есть свои причины.

Цинь Чэн покачал головой и тихо сказал: «Когда я вскрыл живот мутировавшей акулы, все внутри, от рта и языка до горла и желудка, было раздроблено. Самое странное, что печень, которую доктор Чжоу попросил оставить, была целой и невредимой, такая нежная печень, будто ждала, когда ее заберут.»

Цинь Му задумался: «Я вчера удивился, кожа у мутировавшей акулы такая прочная, а снаружи я вообще не увидел смертельных ран. Я думал, что это из-за темноты, и хотел утром внимательно осмотреть, чтобы понять, как она была убита, и научиться паре приемов.»

Он задумался: «Значит, атака изнутри работает. Даже самое неуязвимое животное имеет уязвимые внутренности... И не обязательно через рот...»

Цинь Чэн содрогнулся: «Брат, о чем ты думаешь?»

Цинь Му посмотрел на него: «Это ценный боевой опыт и метод, ты должен уметь учиться и делать выводы. Например, гарпун с цепью, который пронзает самое уязвимое место и разрушает изнутри.» Он сделал жест, как будто пронзает что-то.

Цинь Чэн немного подумал и содрогнулся: «Как-то это не очень честно...»

Цинь Му усмехнулся: «Чего бояться? Вчера доктор Чжоу сказал, что я похож на злодея, а я думаю, он тоже на него похож.»

Цинь Чэн: «...»

Цинь Му спросил: «А где доктор Чжоу?»

Цинь Чэн ответил: «На корабле, готовит завтрак Комете.»

Цинь Му увидел, как Цинь Чэн растопил свиной жир, обжарил кислую капусту, добавил самые нежные куски мяса ската и тофу, и все это потушил. Он взял две миски, одну наполнил жареным мясом краба, другую – тушеным мясом ската с кислой капустой и тофу, и направился к кораблю.

Чжоу Юнь уже приготовил мясо акулы и лобстеров для Кометы и нарезал хлеб, который поджарил в портативном тостере. Он также сварил несколько яиц.

Он обернулся и увидел Цинь Му: «Я как раз хотел спросить, не хотите ли хлеба. У меня есть несколько буханок, я сам их испек.»

Цинь Му поставил две горячие миски на стол и сел: «Хлеб – это отлично. После двух дней морепродуктов хочется чего-то более привычного. Люди – странные существа. В городе мы мечтаем о мясе и свежих овощах, а выйдя в море, через два дня уже хотим хлеба.»

Чжоу Юнь, видя, что он выглядит бодрым и избавился от мрачного выражения лица, улыбнулся: «Ты действительно пробудил способности темной стихии? Ты первый человек с такими способностями, которого я встречал. Какие у тебя навыки?»

Цинь Му покачал головой: «Вчера я только почувствовал, что могу вызывать какие-то тени... Они распространяются, и я не могу их контролировать, пока не знаю, как их использовать. Я хотел спросить у вас, какие навыки обычно есть у существ с темной стихией, зомби или животных?»

Чжоу Юнь ответил: «Например, как говорил твой брат, король зомби обычно может управлять темной энергией, выпускать чумную энергию, накладывать негативные эффекты и вызывать прислужников. Но эти прислужники не живые существа, а скорее сгустки темной энергии.»

Цинь Му нахмурился, задумался, затем протянул руку и сосредоточился. Через некоторое время в его ладони появился черный шар тени, вращающийся, как пушистый клубок тьмы.

Чжоу Юнь сказал: «Вот почему плохо не играть в игры. Понимание и использование способностей требует воображения – посмотри, что ты смог представить? Черный пушистый шар?»

Цинь Му: «...»

Чжоу Юнь продолжил: «Твой брат, например, очень креативен. "Дождь из игл"... У него есть молодежный задор.»

Цинь Му смиренно принял критику: «Может, мне стоит поиграть в игры?» Он вдруг почувствовал себя скучным стариком.

Чжоу Юнь сказал: «Использование способностей – это использование энергии, с которой твое тело имеет связь. Например, твой брат использует металлическую стихию. Темная энергия противоположна световой, она кажется иллюзорной, но на самом деле она вездесуща.»

Он начал объяснять: «Например, "Теневой бич" – это когда ты собираешь темную энергию в кнут... который может высасывать энергию из людей.»

«Или "Теневой взрыв". Я видел, как обладатели высокого уровня световой стихии выпускают световые шары, чтобы ослепить врагов и скрыться.»

«Еще есть "Подглядывание", "Скрытность", "Заражение", "Разрушение", а также "Темный метеор", "Темная бездна", "Темный занавес"...»

Цинь Му: «...»

Чжоу Юнь ткнул пальцем в пушистый черный шар: «Ты первый человек с темной стихией, ты можешь дать своим навыкам имена.»

Цинь Му спросил: «Темный шар? Пушистик?»

Чжоу Юнь: «...»

Шар тени, казалось, даже уменьшился.

Чжоу Юнь почти пожалел его: «Назови это "Темный глаз" – для подглядывания, поиска возможностей, скрытности и маскировки.»

Цинь Му, видимо, вспомнил известное стихотворение: «Хорошо, пусть будет "Темный глаз".»

Вскоре Цинь Чэн тоже закончил и подошел к кораблю. Он без церемоний взял кусок хлеба: «Отлично! Доктор Чжоу знает, как жить. Я действительно хотел хлеба! Наши булочки были холодными и твердыми, их можно было только размочить в супе.»

Цинь Му усмехнулся: «Меня тоже удивляло, что мы взяли с собой только инструменты, оружие и лекарства, чтобы быть в безопасности. А доктор Чжоу взял контейнеры и бытовые принадлежности...»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Раз уж мы вышли в море, было бы жаль, если бы мы нашли что-то ценное, но не смогли бы это сохранить.»

Цинь Му рассмеялся. Страх перед неизвестными мутировавшими существами в глубинах и осторожность перед морем исчезли. Теперь он сам пробудил способности, и кристаллы темной стихии такие дешевые. Когда они вернуться, он сможет купить их в большом количестве и быстро повесить свои навыки.

Он вдруг почувствовал уверенность в будущем. Трудно поверить, что месяц назад он был обычным человеком, лежащим на грани жизни и смерти, а его брат готовился стать зятем, чтобы спасти его.

Чжоу Юнь не знал, что Цинь Му думает о нем как о всемогущем и ужасном злодее, просто потому, что он выпил немного вина и случайно поймал несколько раковин. Он спросил Цинь Му: «Что планируешь делать сегодня?»

Цинь Му ответил: «Мы разойдемся и будем ловить рыбу. Раньше мы боялись рыбачить с корабля, потому что многие рыбаки случайно ловили страшных мутировавших рыб, которые могли перевернуть лодку. Но теперь, когда ты с нами, мы можем отплыть подальше. Я знаю одно место, где водятся большие рыбы.»

Чжоу Юнь покачал головой: «Нет, давай лучше рыбачить с острова. Твой корабль стоил тебе целого состояния, если он сломается, придется его чинить. У меня есть специальная приманка для мутировавшей рыбы.»

Даже Цинь Чэн, который усердно ел, поднял голову: «Есть такая полезная вещь?»

Чжоу Юнь кивнул. Цинь Му сказал: «Если бы не доктор Чжоу... Это, наверное, не такая уж и полезная вещь.»

Он представил, что будет, если поймать больше двух мутировавших рыб. Это был бы настоящий

кошмар.

<http://bllate.org/book/14690/1312361>